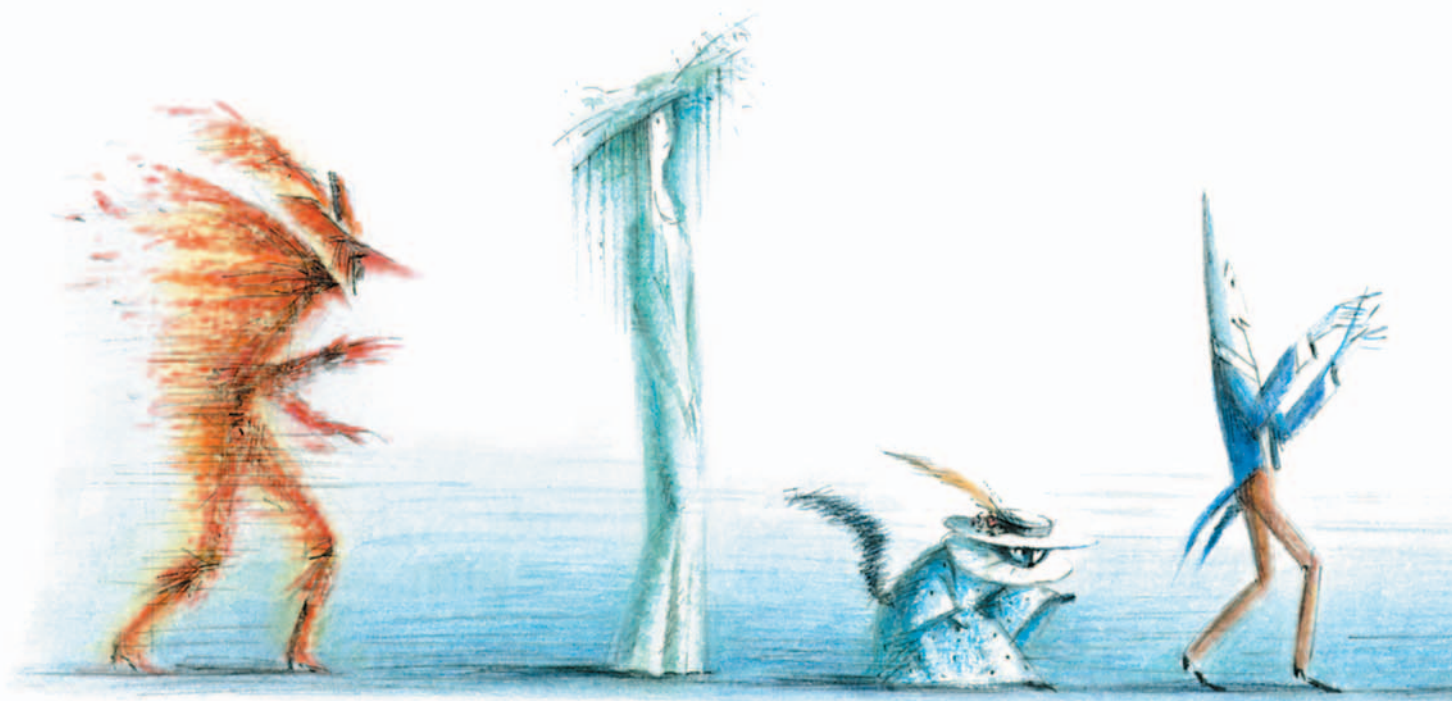

Художники

Елена Трофимова
Сергей Коваленков

Пересказ

Леонид Яхнин

Морис Метерлинк

СИНЯЯ ПТИЦА

УДК 82-93
ББК 84 (4Б)
М 54

ISBN 978-5-9951-4345-1

© Л. Яхин, пересказ, 2020
© Илл., С. Коваленков, насл., 2020
© Илл., Е. Трофимова, 2020
© ООО «Издательство «Стрекоза», 2020

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Фея Берилюна

Ночь спустилась над горами и долинами Фландрии, над островерхими крышами домов, над бедной хижинкой дровосека. Не обычная ночь, а самая таинственная, Рождественская. В эту прекрасную ночь к детям неслышно приходит святочный дед, Санта Клаус, кладет им, спящим, под подушки свои подарки.

Дети дровосека Тия маленькие брат и сестра Тильтіль и Митіль спали крепким сном. Спала в своей круглой клетке и любимая птица Тильтия голубая горлица. Спала, свернувшись на печке клубочком,

черная кошка Тилётта. Спал под лавкой преданный пес Тилó. Спало тесто в квашне. Спала высокая сахарная голова на полке. Спала керосиновая лампа на столе.

И вдруг фитиль в лампе сам собой стал медленно разгораться. Вот уж и веселый язычок пламени трепещет за пузатым ламповым стеклом. А за окном, закрытом ставнями, послышалась веселая музыка. Тильтиль и Митиль проснулись и бросились к окну.

Как удивительно было на улице! К богатому дому напротив подъезжали запряженные белыми конями кареты. Из них выпархивали нарядные мальчики и девочки. Они устремлялись в дом, где уже ждала их сверкающая рождественская елка, а стол был уставлен блюдами с восхитительными пирожками и удивительными пирожными. Ни разу в жизни Тильтиль и Митиль не пробовали таких лакомых угощений. Даже вкуса их не знали. А богатые мальчики и девочки, вы только подумайте! — не спешили наброситься на еду, съесть эти чудесные пирожные, насладиться этими необыкновенными пирожками! Ну, конечно, они ведь могут есть такие вкусности каждый день. Но Тильтиль и Митиль тоже могут есть сколько угодно пирожков и пирожных. Только воображаемых.

— Я съела уже двенадцать пирожных! — воскликнула Митиль.

— А я... я четыре раза по двенадцать! — похвастал Тильтиль.

— Как вкусно! Как вкусно! — повторяли они и весело смеялись.

Вот и к ним пришло Рождество. И не воображаемое, а самое настоя-

щее, потому что веселье-то их было вовсе не придуманное. Взявшись за руки, Тильтиль и Митиль радостно запрыгали по комнате. Вместе с ними приплясывал огонек в керосиновой лампе, ухало тесто в квашне, плескалось молоко в кувшине, поскрипывала сахарная голова на полке. Дети так расшумелись, что не сразу услышали стук в дверь:

— Тум-тум!

— Ой, кто это? — испугалась Митиль.

— Отец! — прошептал Тильтиль и уже хотел было нырнуть под одеяло, когда дверь медленно растворилась.

Перед ними стояла крохотная старушонка в зеленом платье и красном чепце. Ух, и страшна она была! Горбатая, одноглазая, хромая, нос крючком. А голос какой хриплый и ворчливый!

— Нет ли у вас, дети, Синей Птицы? — прохрипела старушонка.

Тильтиль сразу взглянул на горлицу. Как? Отдать ее этой страшной старушонке? Ни за что!

А странная гостья проворчала:

— Твоя птица мне не нужна. Она не синяя и не спасет мою умирающую внучку.

— Она больна? Что с ней? — встревожилась Митиль.

— Не знаю. Но ей хочется быть счастливой. А счастье приносит Синяя Птица. Мы, феи, это знаем.

Какая же она фея? Старая, некрасивая. Феи прекрасны и таинственны. А эта старушонка похожа на их бедную соседку тетюшку Берленго́.

А старушка продолжала:

— Да, я фея Берилюна. И очень прошу вас, нет, приказываю пойти за Синей Птицей. Только дети и лишь в Рождественскую ночь могут поймать ее.

Тильтиль и Митиль смотрели на две седые прядки волос, выбившихся из-под чепца, и никак не могли поверить, что перед ними фея.

— Ах, люди, люди, — проворчала фея. — Они слепы и видят лишь то, что можно увидеть глазами. Но вам, дети, я верну зрение. Вот смотрите!

И она вынула из кармана фартука маленькую зеленую шапочку с блестящей, сверкающей... пряжкой? Пуговицей?

— Это алмаз, — сказала фея Берилюна. — Стоит надеть шапочку на голову, повернуть алмаз справа налево, и вы прозреете. Станете видеть то, что обычно скрыто от глаз — души людей и вещей. Надень эту шапочку, Тильтиль, она поможет отыскать Синюю Птицу.

— Мы найдем ее! Обязательно найдем! — воскликнул Тильтиль.

— Но вам придется обойти весь свет, а, может быть, и заглянуть в Прошлое и Будущее. И все пешком, — сказала фея. — Тут бы пригодился ковер-самолет, да я куда-то задевала ключ от сундука, где он хранится.

И фея протянула Тильтилю зеленую шапочку. Он надел ее, осторожно повернул алмаз и... И комната наполнилась звуками и голосами. Часы на стене заходили ходуном, циферблат расплылся в улыбке, и с него посыпались, поскакали на пол крохотные человечки, похожие на цифры. Они вихрем закружились в хороводе, напевая колокольчиковыми голосами:

— Тинь-тинь, Тильтиль,
Динь-динь, Митиль!
Весь день, день-день,
Нам петь не лень!

— Кто это? — восхитилась Митиль.

— Это счастливые минутки вашей жизни, — засмеялась фея. — Видите, их не так уж и мало.

Тильтиль и Митиль взглянули на фею и ахнули! Перед ними стояла уже не горбатая старушонка, а стройная сказочная принцесса. Волны чудесных золотистых, словно спелые колосья, волос стекали по ее плечам. Небесно-голубые глаза излучали ясный свет. А улыбка, нежная, ласковая, навевала покой и радость.

— Ну, что, нравлюсь я вам? — спросила фея мелодичным голосом.

— Еще как! — прошептал Тильтиль.

А Митиль только всплеснула руками. В этот момент кто-то недовольно запыхтел, заворчал, заворочался. Из квашни показалась голова, похожая на горбушку круглого каравая. И вот уже весь Хлеб, толстый, мягкий, румяный вылез наружу и зашлепал по полу. Он, отфыркиваясь, пробормотал:

— Ну и теснотища в этой квашне! Все бока пообмял!

Звякнула дужка ведра. Из него, разбрызгивая сверкающие капли, выплеснулась, поднялась прозрачная девушка со струящимися волосами.

— Вода! Вода! Держитесь от меня подальше! — закричал ей Огонь, который только что вылез из очага. Его алый плащ взметнулся, а горящие глаза сердито засверкали.

Тильтиль и Митиль с изумлением оглядывали свою ожившую, заговорившую комнату. А тут еще на полке завозился, зашевелился Сахар и стал осторожно спускаться на пол свои длинные ноги. Вот уж он стоит перед ними, преломившись в поклоне.

— Барышня, — вкрадчиво обратился он к Митиль, — не желаете ли отведать леденцов?

Не успела Митиль ответить, как Сахар — о ужас! — с хрустом отломил свой палец.

— Не волнуйтесь, — успокоил он, — я же Сахар, и пальцы мои леденцовые. А на месте того вырос новый. Полюбуйтесь!

И он, сладко улыбаясь, протянул детям целый пучок леденцов.

В этот момент Вода взмахнула рукавом, брызги веером разлетелись по комнате, попали на плащ Огня, и он злобно зашипел. Из угла раздался вкрадчивый голосок кошки Тилетты.

— Ах, миленькая, — промурлыкала она, обнимая Митиль своими мягкими лапками, — я вас так люблю, так обожаю!

— Вр-решь! — зарычал пес Тило. — Знаем мы вас, кошек! Лукавицы. Это мы, собаки, пр-р-реданы хозяевам, как собаки.

— Не ссориться! — топнула ногой фея. — Вы все вместе должны отправиться за Синей Птицей и в пути помогать друг другу.

— А вы тоже с нами пойдете? — спросила Митиль.

— Я всегда приду вам на помощь. Но не могу оставить свою маленькую внучку, — сказала фея. — С вами отправится вот кто...

И она легко взмахнула рукой. Комната озарилась мерцающим светом, нежная колокольчиковая музыка заполнила все углы. Огонек внутри керосиновой лампы вытянулся, побледнел, оторвался от фитилька, и перед детьми предстала несказанной красоты девушка. Голубоватый свет источали ее одежды, ласковой теплотой светилось ее лицо.

— Кто вы? — восхитился Тильтиль.

— Душа Света! — ответила девушка. — Ты сам меня вызвал, мой мальчик. Я пойду с вами за Синей Птицей.

— И я! — гаркнул пес. — Я всегда с тобой, мой маленький повелитель.

— И я, — мяукнула кошка, ласкаясь к Митиль.

— И я, и я, и я! — закричали Хлеб, Сахар, Вода и Огонь.

— Но помните, — сказала фея, — в то мгновение, когда вы найдете Синюю Птицу, всё исчезнет для вас. Дети окажутся дома, а вы вернетесь к своей обычной жизни. Огонь в очаг. Хлеб в квашню. Вода в ведро. Кошка и собака снова забудут человеческую речь.

— Э, так не пойдет, — проворчал Хлеб. — В квашне тесно.

— Ску-учно плескаться в ведре-е-е, — захныкала Вода.

— Я не согласен! — вспыхнул Огонь. — Все равно выскочу из очага! И тогда берегитесь!

— Что бы ни случилось, я с тобой, мой маленький повелитель! — рывкнул пес Тило и обнял Тильтиля.

А кошка Тилетта подбежала к фее и стала ластиться к ней.

— Фея, феечка! — вкрадчиво промяукала она. — А можно мне не ходить за Синей Птицей? Я подожду детей здесь, дома.

— Все пойдут с детьми, — строго сказала фея. — А иначе... — И она

повелительно кивнула Тильтилю: — Мальчик, поверни алмаз на шапочке в обратную сторону.

Тильтиль послушно коснулся алмаза, слегка повернул его.

В комнату, разгоняя волшебный свет, хлынула ночная мгла. Огонь, извиваясь, взмахивая полами своего алого плаща, нехотя потянулся в очаг. Толстый Хлеб размяк, расквасился, почти превратился в тесто и, пузырясь, пытался втиснуться обратно в квашню. Вода совсем расплакалась, растеклась и еле-еле успела булькнуть в ведро. Сахар принялся с хрустом кутаться в свою оберточную бумагу. Кошка мяукнула, но уже ничего нельзя было разобрать, кроме ее «мяу»! Она снова стала устраиваться на теплой печке. Только пес продолжал крутиться около Тильтиля и Митиль, виляя хвостом и преданно заглядывая им в глаза, словно хотел сказать: «Я с вами, что бы ни случилось!» Мягко повела белым рукавом Душа Света и стала совсем прозрачной.

— Не надо! Не надо! — закричала Митиль. — Я не хочу с ними со всеми расставаться!

Тильтиль по мановению феи снова повернул алмаз, и вновь ожили Хлеб, Сахар, Огонь и Вода. Встрепенулась Кошка и спрыгнула с печки. Душа Света наполнилась таким сиянием, что все ночные тени растаяли.

— Теперь вы поняли, что находитесь во власти детей? — сурово спросила фея. — Служите им верой и правдой в пути. А вы, дети, отправляйтесь. Я жду вас. Душа Света будет освещать вам дорогу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Заговор

Неслышно распахнулись створки окна, и они один за другим выскользнули на ночную морозную улицу. И тут обнаружили, что им не холодно: фея одела их на свой вкус. В ее сказочном сундуке хранились всякие наряды. Тильтиль оказался в костюме Мальчика-с-пальчик. Теплая зеленая курточка и темно-красные панталоны ладно сидели на нем, крепкие желтые башмаки весело пристукивали по заледенелой дорожке. Митиль была наряжена Красной Шапочкой, а на ногах у нее поблескивали туфельки Золушки. Толстый Хлеб кутался в просторный расшитый халат турецкого паши. Но и этот халат не мог скрыть его надутый, словно шар, живот. На голове у Хлеба красовался высокий тюр-

бан. В этом наряде он был бы похож на Синюю Бороду, если бы не его толстые румяные щеки. Огонь остался в своем плаще, который он даже не запахнул. Еще бы! Никакой мороз ему не страшен. Зато Вода просто дрожала от холода. Она так боялась замерзнуть. Теплый туман окутывал ее с ног до головы, увитой густыми водорослями. Следом за ней шел Сахар в шелках, хрустящих и шелестящих, как оберточная бумага.

— Нет, вы только посмотрите на эту наглую кошку! — ворчал пес Тило, нахлобучивая на уши клеенчатую шляпу. — Расфуфырилась, будто знатная дама.

А кошка Тилетта в костюме, усыпанном блестками, словно звездами, в ладных сапожках и шляпке с перьями вилась вокруг Тильтиля и Митиль, ластясь и намякивая на ухо девочке ласковые слова.

Душа Света, разгоняя тьму, стремительно уходила вперед, увлекая за собой детей. Кошка незаметно потянула Хлеб за полу халата.

— Не торопись, — шепнула она, — и передай остальным, чтобы поотстали.

— Это зачем? Чтобы заблудиться? — недовольно проворчал Хлеб.

— Глупый толстяк! Дело идет о нашей жизни! — прошипела кошка Тилетта.

— Ну, если та-ак... — недоверчиво протянул Хлеб и замедлил шаг.

Вскоре вокруг кошки собрались все — и Огонь, и Вода, и Сахар, и Хлеб. Только пес Тило преданно бежал у ног Тильтиля. Но и он, заподозрив что-то неладное, немного поотстал.

— Друзья, где вы? — позвал Тильтиль. — Не потеряйтесь!

— Мы здесь, не волнуйся! — ответила кошка Тилетта. — Я прекрасно вижу в темноте и не заблужусь. — А сама зашептала: — Вы слышали, что сказала фея? Как только дети найдут Синюю Птицу, мы снова превратимся в безмолвные существа. Хлеб возвратится в квашню. Огонь будет, как и прежде, потрескивать взаперти в печке. Воду расплещут, разберут на суп и умывание, а Сахар съедят понемножку.

— Что же нам делать? — всполошился Сахар.

— Я все спалю! — загорелся Огонь.

— Я залью их слезами! — всхлипнула Вода.

— Чепуха! — остановила их кошка Тилетта. — У Тильтиля есть волшебный алмаз. Вы и ахнуть не успеете, как он возвратит вас на место.

— Тогда все пропало! — поник Хлеб.

Но кошка Тилетта стукнула его лапкой по пухлому животу и хихикнула:

— Если бы твой большой живот умел думать, ты бы, Хлеб, был самым умным на свете! Я знаю, что делать. Мы должны помешать детям